

St John's Church News No 77: February 2016

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: **T:** 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская и Украинская Школа, Театр и Рисование / Russian and Ukrainian School,

Drama and Drawing Classes: Sophia Bown: safi@mail.ru

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in February

Saturday 6 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 7 February: The Holy New Martyrs and Confessors / Память святых новомучеников и исповедников российских

10.00 Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 13 February

Vigil / Всенощное бдение

Sunday 14 February:

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 20 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 21 February: The Publican and the Pharisee / Мытарь и Фарисей

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 27 February

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 28 February: The Prodigal Son / Блудный сын

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

**Dates for Your Diary / Важные Даты на
Следующий Год**

Easter: Sunday 1 May / Пасха: Воскресенье 1 мая

Patronal Feast: Saturday 2 July

Престольный праздник: Суббота 2 июля

Baptisms in January:

9 January: Daniel Richardson

9 January: Arsenie Parasca

NEWS

Visit

At the end of November we were visited by our old friend Fr Gregory Mereacre from Moldova and Fr Sergei, a Russian priest from Rostov-on-Don, who spoke to us afterwards about his church there.

New Vestments

In January we bought another two yellow vestments from Odessa for our boys. Misha Reale was wearing his new one on 24 January. We also bought some more books about St John and icons of him.

New Lock

In January we had to buy a new, high-quality Chubb lock for the front door of the Church, as the old one had worn out. This cost £169 - without the fitting!

New Furniture

Our Church carpenter is making new furnishings. These are at the back of the Church at the moment. These are not for Colchester, but for the new parish in Norwich, which, after many delays, we hope will open before Easter.

«МЫ ЗАХВАЧЕНЫ ЧЕПУХОЙ И БЕЗУМИЕМ»

**Схиархимандрит Иоаким (Парр) о миссии и монашестве
в мегаполисе**

В один из своих приездов в Москву [схиархимандрит Иоаким \(Парр\)](#), знакомый русскоязычному читателю по своим книгам и публикациям в интернете, посетил Сретенский монастырь, где провел беседу с

братией и студентами Сретенской духовной семинарии. Возглавляемый отцом Иоакимом монастырь преподобной Марии Египетской находится в крупнейшем городе Соединенных Штатов – Нью-Йорке, и потому такими ценными оказались для участников встречи размышления и советы отца Иоакима касательно устройства христианской и монашеской жизни в современном мегаполисе.

#

Схиархимандрит Иоаким (Парр)

Мы захвачены в плен миром

Позвольте мне поделиться с вами своими мыслями и наблюдениями. Возможно, многое из того, что я скажу, не будет для вас новым. Мой духовный отец мне говорил: «Отче, я не скажу тебе ничего нового – я просто напомню тебе те вещи, о которых ты позабыл». Катастрофа, беда всей нашей духовной жизни обычно не в том, что мы чего-то не слышали или чему-то не научились, а в том, что мы слышали, учили, но позабыли.

Каждый из сидящих здесь, я думаю, должен знать, что кроме Христа нет абсолютно ничего на этой земле, что имеет какую-либо ценность само по себе. А мы потеряны в разной чепухе и бессмыслице.

Перед тем как попросить владыку о разрешении основать братство, я размышлял о том, как жить монашеской жизнью в центре Нью-Йорка. Этот город имеет пять районов, в нем проживает примерно 9 миллионов человек. А пригородные районы вмещают еще около 20

миллионов. Никогда не бывает тишины, везде полно народу, везде хаос, и куда бы ты ни обратился, везде тебя осаждают ценности этого мира.

Но я решил, что с помощью моего духовного отца должен основать монастырь, который будет заниматься собственно монашеским делом. Это дело – служение ближнему, служение бедным. Я не видел никакого оправдания тому, что монах, проживающий в центре города, живет без свидетельства о Христе. Почему мы здесь? Почему мы живем в самом центре зла? Господь говорит нам: «Будьте в мире». И мы должны быть в мире, свидетельствовать ему о пути спасения. Но мы впустую тратим нашу жизнь. Почему? Если прямо сейчас, в этот самый момент произойдет взрыв и мы все умрем, готовы ли мы предстать перед Богом, показать Ему свою жизнь и сказать: «Вот что я сделал со своей жизнью»? Готовы ли мы к Царствию Божию?

“Ваше сердце принадлежит Мне”, – говорит Бог. А что в нашем сердце? Похоть, ненависть, гордость

Как вы думаете, кто-нибудь из нас хотя бы приблизится к воротам Царствия? Я так не думаю. И вот по какой причине: вы не должны хотеть любить Бога, не должны пытаться захотеть полюбить Его, а должны любить Его всем помышлением. А где ваше помышление? Ваше помышление занято всяким безумием, чепухой, мусором, которые проходят через ваше сознание сутки напролет. Надо делать какую-то глупую работу... Музыка лезет в уши... Осуждение, гнев, похоть, самоугождение – в мысли... А Господь говорит: «Вы должны посвятить свои мысли Мне». «Ваше сердце принадлежит Мне», – говорит Бог, Которого мы должны возлюбить всем сердцем. А что в нашем сердце? – Похоть, ненависть – все то, что мы туда помещали. И конечно, там нет Бога, если там есть гордость. Вот давайте об этом подумаем: это ли любовь от всего помышления? – Нет! Это ли любовь всем сердцем? – Нет! «Возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею» – а мы задаемся вопросом, есть ли Бог вообще. «Всею крепостию твоею» – а мы говорим себе: «я сегодня устал», «я не могу больше молиться», «мне нужно было по состоянию здоровья уйти со службы»...

Я был впечатлен красотой ваших богослужений. И был огорчен недостатком молитвы: в церкви были разговоры, смех, толкотня, замечания, передача записок. И я спросил: а есть ли в храме такое место, где я могу помолиться без всякого отвращения? Я проходил через правый придел рядом с алтарем: идет служба! Господь Бог прославляется на этом богослужении! А люди улыбаются, смеются, копаются в телефонах, посылают смс-ки. А когда я проходил мимо колокольни, услышал, как одна группа довольно громко обсуждает другую. На улице, на территории обители, много людей занимается самыми разными вещами. Вот что происходит! Я не осудил, но я был очень опечален.

Владыка сказал: “Иди сюда, отец. Дай мне твой телефон”.

Потом подошел к окну и выбросил телефон

Мы потреблены, захвачены ценностями этого мира! Я вижу, как некоторые из вас все время заняты телефоном. И мне вспомнилось, как поступил один «дикий» епископ в Америке. Он служил в соборе, священники стояли вокруг Престола. И у одного батюшки в кармане зазвонил телефон. Он хотел его отключить, но настолько уже стал зависеть от телефона, что должен был сначала посмотреть, кто звонит, прежде чем отключить. Он стоял у Престола Божия и был озабочен глупым телефоном! Владыка сказал: «Иди сюда, отец. Дай мне твой телефон». Потом подошел к окну и выбросил телефон из алтаря. Тут все принялись выключать свои телефоны – никто не хотел быть следующим.

Если бы мы побывали в хлеву у коров, то даже если бы потом очень тщательно вычистили обувь, чтобы на ней не осталось навоза, люди бы все равно поняли, что мы заходили в хлев. Как? По запаху, который исходил бы от нас. Вы – в миру, и вы пахнете, как мир. Потому что это – ваша система ценностей.

Мы должны измениться, отдавая свою любовь Богу. Есть ли Он для нас? Ищем ли мы Его? Хотим ли знать, как Он выглядит? Хотим Его увидеть? Я бы хотел. Я не хочу слышать о Нем, не хочу лекций по богословию, на которых мне рассказывают о Нем. Знать, что Господь – это какая-то интеллектуальная идея, мне неинтересно. Мне интересно знать, Кто Он, мне интересны взаимоотношения с Ним. Вы знаете, кто Он? Если нет, то – что мы тогда делаем?

Я много чем хотел бы поделиться с вами. Но, прежде всего, я бы хотел поделиться как брат. Потому что единственное, в чем я являюсь экспертом, – это в совершении греха. Наверное, это нас объединяет.

Там, где Господь

Братство монастыря прп. Марии Египетской, Нью-Йорк

Как мы находим Бога, как мы меняемся, как мы приносим Господа в город? Мы делаем это, находясь в миру, но не будучи от мира. Когда я впервые увидел здание, которое мы получили для братства, оно было без крыши, окна забиты досками, не было электричества, отопления, водопровода, кругом шныряли крысы, все было в грязи. Я переехал туда и сказал: «Господи, если Тебя здесь нет, то я тут ничего сделать не смогу». Но Он был там. И я начал собирать людей с улиц, потому что понял: единственное, что я могу сделать для оправдания своего пребывания в городе, – это послужить городу. Не в согласии со стандартами города, а в согласии со Святым Евангелием. И я начал собирать бездомных.

Мы жили в одной комнате на первом этаже, без отопления, электричества, воды – было интересно

Мы жили в одной комнате на первом этаже, без отопления, электричества, воды – было интересно. Когда пришла первая зима, нам было очень холодно. Я брал всех, кто нуждался в приюте: наркоманов, алкоголиков, тех, кто освободился из тюрьмы, проституток, больных СПИДом. Я не спрашивал, не выяснял, кто они, я говорил: «Войдите». У нас была одна комната: женщины жили в одном углу, мужчины в другом.

Но вы знаете, что мир любит атаковать, когда видит усилия, направленные ко Христу.

Позвонил епископ – у нас не было телефона, и он позвонил знакомому и сказал, чтобы тот передал мне, – и попросил меня зайти к нему. Я пришел. Епископ сказал мне: «Ты не можешь жить там». Я спросил: «Почему?» – «Потому что ты смущаешь людей тем, что делаешь». – «Чем?» – «У тебя вместе живут мужчины и женщины. А какой ты тогда монах, если живешь в одном помещении с женщинами? Ты можешь проводить там весь день, можешь там работать, но вечером возвращайся в Синод». Я этого понять не мог, но подчинился.

В городе у меня был друг, которого я знал еще до того, как стал православным. Он владел зданием примерно в 15 кварталах от того места, где был наш дом. Он услышал о том, что я больше не могу там жить, и сказал: «Вот квартира тебе здесь. Она ближе к вашему дому, чем Синод».

Я не мог понять и реакции моих братьев-священников. Митрополит попросил меня прийти к нему. Он спросил: «Отец, ты чистый?» Я сказал: «Нет, я грешный». Он говорит: «Нет, я не это имею в виду. Ты здоров?» – «Не знаю, мне кажется, что да». – «Твои братья-священники озабочены». – «Хорошо, что они за меня беспокоятся! А я даже не знал, в курсе ли они, чем я занимаюсь». Он говорит: «Нет, я не о том. Мы знаем, что ты берешь людей со СПИДом. Отцы не хотят причащаться с тобой из одной Чаши. Они боятся заболеть. И они ходатайствовали, чтобы я попросил тебя причащаться последним». И я подумал: где же мы находимся? что же происходит?

На следующей неделе я пошел на богослужение. Был прекрасный епископ: старый, очень духовно собранный. Увидев меня, он

подбежал ко мне и совершил передо мной земной поклон. Мне показалось, что он меня с кем-то перепутал, и я сказал: «Владыка, встаньте». Он ответил: «Я хочу облобызать твои ноги». – «Мои ноги? Почему?» – «Потому что ты лобызаешь ноги Христовы, заботясь о бедных, а мы этого не делаем».

Зачем уходить?

Схиархимандрит Иоаким (Парр)

Мы не должны жить, убегая от города. Но мы не можем жить ценностями, которыми живет город. Если вы живете ими, вы умрете вместе с ними.

Когда мы в нашем первом монастыре жили в городе и мужчины стали приходить и присоединяться к монашеской братии, я сказал, что замок у нас есть только снаружи, внутри его нет: «Вы можете уйти в любое время. Если есть что-то такое, чего вы возжелали за пределами обители, идите. Вы должны оставить мир, потому что если вы принесете мир сюда, внутрь, вы уничтожите то, что есть и здесь, и там. Ничего не сохранится, ничто не будет спасено».

Господь готов спасти город ради одного праведника – мы можем спасти Церковь и мир через святых людей. Хотите быть святыми? Многие говорят: «Святость не для меня, я не святой». Мы настолько зависимы от страстей! Страсть – это повторение грехов, грехи становятся цепями, и так мы порабощаемся ими. Мы стали рабами этого мира. И если его не оставить, то мы умрем с этим. Вы оставили

его? Желаете ли вы всей душой Господа? Господь говорит: «Ищите прежде Царствия Божия, и все остальное приложится вам». Очень трудно смотреть на людей, у которых нет огня внутри. Когда ты приходишь к людям, которые называют себя христианами, и не видишь в них горения, стремления ко Христу, это выглядит, как похоронное бюро: все ожидают погребений. Каков признак присутствия Духа Святого? – Радость! Я хотел, чтобы вы посмотрели на себя. Страшно! Страшное собрание! Где ваша радость?

Расскажу об одной поездке. Сколько помню себя, я никогда не ходил без подрясника. В нашем братстве мы даже иногда и спим в подрясниках. Всё время в них. Так вот, когда я жил еще в Нью-Йорке, раз в 11 вечера мне позвонил епископ и сказал, что один человек умирает в больнице в Бронксе, в довольно сыром районе города, и попросил пойти туда и причастить его. Ехать нужно было на нескольких электричках. Полтора часа дороги. Я приехал в больницу, поговорил с человеком, исповедовал и причастил его. На обратном пути – это было уже после 1 часа ночи – я снова сел в поезд. В вагоне с каждой стороны по три двери. На первой станции никто не зашел, я был единственный пассажир; на второй – то же самое. На третьей же в другой конец вагона зашел мужчина. Вошел – и смотрит через весь вагон на меня. Смотрит очень внимательно. И я подумал: «Господи, это, наверное, моя ночь». Он направился ко мне, подошел, наклонился, продолжая пристально смотреть. И говорит:

– Что это еще такое?

– Что ты имеешь в виду?

– Почему ты так одет?

– Я священник, – говорю.

– Что за священник еще?

– Православный.

– Иудей, что ли?

– Нет, христианин.

– А-а-а, понятно. Я был католиком, но больше я не католик.

– Почему же?

– Я не верю в эти вещи.

– Во что конкретно ты не веришь?

– В нашей католической церкви священник говорил нам, что он молится над хлебом и над вином, и хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми. Я в это не верю. Никто в это не верит. А сам-то ты веришь?

Я говорю:

– Да.

– Но люди не верят!

– Верят!

Он говорит:

– Значит, они никогда не уходят домой.

– О чем ты?

– Твои прихожане никогда не уходят домой!

- Не понимаю, о чем ты говоришь...

Тогда он мне сказал:

- Ты мне говоришь, что хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа. Значит, Христос там, так?

- Так.

- Тогда зачем они уходят домой? По какой причине? Если Христос вот тут, то - зачем уходить? А у людей есть дома, дети, работа, другие заботы какие-то - они и уходят. Значит, вы не веруете.

А вы веруете? Мы говорим только, что верим. Бог говорит нам: «Что вы сделали меньшим вашим братьям и сестрам, вы сделали Мне». Как мы будем стоять лицом к лицу перед Богом в Судный день? Как мы относимся друг к другу, к незнакомцам, к потерянными людям? Я спросил одного из ваших священников о правилах и ограничениях для семинаристов: «Могут ли воспитанники уйти в субботу после всенощной?» Он ответил: «В общем-то нет. Нужно оставаться в семинарии. Некоторые только ходят к ближайшей станции метро, чтобы повидать своих девушек». Вы - сумасшедшие. Провести вечер на всенощной, отдавая свою жизнь Богу, - ваша душа уже готова принять Тайны на Литургии, а ваша кровь кипит какой-то женщиной! Вы что, сумасшедшие? Да, сумасшедшие. Вы принадлежите миру.

Повторю: единственный способ выжить, прожить в городе, быть в миру, но быть не от мира - не иметь ценностей мира. Не привносить эти ценности мира в семинарию, в монастырь и даже не заботиться о них.

Духовник мне сказал, когда мы только начали нашу общину и к нам стали приходиться мужчины, желающие принять монашество: «Не доверяй никому, доверяй только Богу. И не пытайся угождать кому-нибудь, кроме Бога. Каждого люби, никого не суди, а Господь о тебе позаботится». У нас действительно ничего не было - я и сейчас пытаюсь удерживать братство от заботы о вещественном. Люди спрашивают: «Отец, что тебе нужно для монастыря?» Я отвечаю: «То, в чем мы действительно нуждаемся, вы нам дать не можете. Нам нужно спасение». - «Я понимаю, но надо-то что тебе?» - «Ничего не надо». - «Но я бы хотел помочь!» Я говорю: «Тогда придите и посмотрите сами. Что захотите дать, то и дайте. Мы ничего не ожидаем от вас». Люди всегда приходят, они очень щедры.

Ужин есть. Веры - нет

Наш митрополит настоял на том, чтобы в нашем братстве не находились бездомные, - он сказал, что для монахов это неприемлемо. Мы помогали людям в течение всего дня, но на ночь они должны были уходить. И мы получали иногда консервы, чтобы раздавать их людям, которые приходят к дверям обители. И вот получилось так, что у нас продуктов уже почти не осталось, а из денег только 2 доллара 57 центов - билет на электричку. В дверь позвонили. Брат спустился, открыл дверь, потом говорит: «Отец, тут одна женщина стоит. Говорит, что приехали ее внуки. А дочь находится в реабилитационном центре для наркоманов. У нее нет

денег, чтобы даже накормить детей». Я ему сказал: «Отдай то, что у нас есть». – «Но у нас же нет почти ничего!» – «Вот это почти ничего и отдай!» Он не хотел отдавать: «А мы-то что будем делать?» Я говорю: «Не беспокойся об этом – это Господу надо. Отдай ей, что есть». Он наполнил сумку продуктами, отдал женщине. Прекрасный человек, но пока еще не там, не на Небесах. Что-то он все-таки отложил в сторону – на всякий случай. Я это увидел, спросил: «Что это там в стороне лежит?» Он говорит: «Я не заметил». Тогда и это тоже отдали женщине – она все взяла, а брат очень расстроился. Он был полноватый, беспокоился за количество калорий. Я ему говорю: «Не беспокойся, давай помолимся, и Господь нам поможет».

Во время вечерни опять зазвонил звонок – а на богослужениях у нас двери всегда заперты. Кто-то звонил долго, настойчиво. Меня спрашивают: «Может, все-таки открыть?» Я говорю: «Нет. Если им нужно, они подождут, если нет – уйдут». После вечерни я сказал, чтобы посмотрели, кто звонил. Мне ответили, что там уже, наверное, никого нет: 15 минут назад последний раз звонили. Брат спускается – внизу у двери ждет женщина. Она говорит: «А я думала, что никого нет дома». Он ей объяснил, почему дверь бывает закрытой. Она: «Я должна увидеть священника по имени Иоаким». – «Отец наверху, подожди здесь».

У нее был большой конверт, она мне его передала. “Как вас зовут?” – спросил я. – “Грешница”, – ответила она

Я спустился к ней. Она сказала, что у нее есть что-то для меня. Отправлено священником. А дело вот в чем. Их было две сестры, она была старшей и свою младшую никогда не любила. Их мать, умирая, назначила старшую душеприказчиком. Младшей сестре по завещанию полагалась большая доля, но старшая наследство поделила пополам. С какого-то времени это стало ее мучить. Но сестра умерла, уже ничего исправить нельзя. И священник, к которому эта женщина обратилась, сказал ей: «Всё, что ты украла у своей сестры, отдай священнику, который помогает в городе бедным. Вот бедным и отдай». У нее был большой конверт, она мне его передала. «Как вас зовут?» – спросил я. – «Грешница», – ответила она. Я был очень тронут ее ответом. Она ушла.

Я открыл конверт – там было 10 000 долларов. Я говорю: «Отец, вот твой ужин. Ужин у тебя есть, а веры нет».

Цепи одиночества и самолюбия

Что должны делать монашествующие? Они должны искать Христа везде. Мы должны быть заинтересованы только в том, чтобы быть вместе с Богом и угождать Ему. А ведь мы ведем себя не так. В сутках – 24 часа. Сколько часов из этого времени мы проводим с Господом? Совсем немного. Тогда – что же мы ожидаем получить? Если бы я нанял вас на какую-либо работу и вы бы всего семь минут посвящали ей, я бы сразу указал вам на дверь. Мы не отдаем Господу почти ничего от нашей жизни. И даже тогда, когда мы на

богослужении, мы находимся где-то в другом месте! Монашествующие, люди, стремящиеся быть христианами, должны искать Господа. Монашеская жизнь не значит ничего, это – путь к концу. А желаемое, чаемое окончание пути – это Бог. А мы этого не понимаем. Мы одеты в эту одежду, мы делаем странные вещи, живем с людьми и проводим все время, думая только о себе. Мы захвачены чепухой, безумием. Пишем, учимся, зарабатываем и т.д. – почему? Потому что, как сказал тот человек в поезде, «Вы не верите!» Если бы верили, то поступали бы по вере!

Куда мы торопимся, к какому делу? Скажите мне: куда мы спешим, куда торопимся и почему? Мы торопимся угождать себе. Мы не освободились от мира. Мы в цепях. Послушание – это единственная настоящая свобода, потому что это свобода от себя. Единственный, кто откажет вам в спасении, единственный, кто может уничтожить вашу душу, – это вы. И вы поработаны своим страстям. Если вы их не убьете, они убьют вас. Если вы не умрете, прежде чем вы умрете, вы умрете в момент смерти.

Продолжайте выбегать из монастыря! Бегите в город! Но – для того, чтобы послужить

Что мы делаем в городе? Что нам делать? Продолжайте выбегать из монастыря! Бегите в город! Но! Для того чтобы послужить. Найдите горького пьяницу на улице. Самое большое заболевание нашего общества – это не алкоголизм, не сексуальные извращения, не наркомания, не жадность, не материализм, не секуляризм, а – одиночество!

Мы убиваем мир

Мы ответственны за этот мир – мы должны быть присутствием Христа в этом мире, раз мы крещены. Мир умирает, а мы его убиваем, потому что у нас есть Истина, есть Христос, но мы в это не веруем, а раз так, то и люди не видят Христа в мире.

Почему город болен? А он болен. В Санкт-Петербурге мне встретилась большая группа людей, и я сказал им: «Ваш город умирает». Один мужчина очень на это обиделся. «Почему вы говорите, что Санкт-Петербург умирает? – сказал он. – Мы не умираем!» Я ответил: «Какое у вас население в городе?» – «Плюс-минус пять миллионов». – «Сколько людей из этих миллионов знают Христа? Сколько людей следует Евангелию? Сколько людей ходит в храмы?» Он ответил: «Очень мало». Я сказал: «Если из пяти миллионов человек только один процент ест, а все остальные при этом голодают, скажете ли вы, что это общество здорово?» – «Нет».

Что нам делать, живя в городе? Как мы можем быть спасены? Начнем с изменения – с возжелания Господа больше всего другого. Меня интересует, как часто в течение дня, когда появляется время между уроками – пять, десять, пятнадцать минут – вы спешите в храм побыть с Господом, поблагодарить Его за то, что Он вам дал? Могу поспорить, что церковь между богослужениями пустует! Вас –

200 человек, плюс 40 постоянно проживающих в монастыре. А храм пустует. Потому что молитва не стала нашей жизнью. Молитва – это осознанное ощущение присутствия Божия. Он всегда здесь, Он никогда не покидает вас. Он постоянен, верен и любящий. А мы – непостоянны, неверны и не любящие. Что поменяет вас, так это любовь.

(Продолжение следует.)

[Схиархимандрит Иоаким \(Парр\)](#)

26 января 2016 г.

PATRIARCH KIRILL ADDRESSES THE SYNAXIS OF PRIMATES OF LOCAL ORTHODOX CHURCHES

Source: *[DECR Communication Service](#)*

January 22, 2016

On January 22, 2016, the primates of Local Orthodox Churches met at the Patriarchate of Constantinople's Orthodox center in Chambesy.

Addressing the Synaxis, His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia noted that each meeting of the primates of the Orthodox Churches is an event of special importance. "It is an opportunity for us to exchange opinions, to discuss problems of concern for us and to make agreed upon decisions on matters of pan-Orthodox significance. But above all, it is an opportunity to feel again our unity, especially when we together partake of one Cup in the awareness that we all are *one Body in Christ* (Rom. 12:5)," His Holiness said. He also expressed gratitude to His Holiness Patriarch Bartholomew of Constantinople who initiated and organized the meeting.

In his address, Patriarch Kirill spoke on various aspects of the preparation of the Pan-Orthodox Council.

"Gathering together, we are clearly aware that our Church is One and Catholic, that our first concern is to preserve and consolidate her unity, which is the basis of our entire ministry, including our joint efforts for strengthening the conciliar principle in the Church. The Holy and Great Council is called to become a visible, clear and convincing testimony to the unity of the Orthodox Church. And we all realize that the Council can become such only if it reflects the true unanimity of the Local Orthodox Churches. It is for the sake of this unanimity that we all are to work hard together in the pre-council period," His Holiness stressed.

In this context, Patriarch Kirill stated with satisfaction that "the concern for the absence of pan-Orthodox recognition of His Beatitude Metropolitan Rostislav, primate of the Orthodox Church of the Czech Lands and Slovakia, which has been repeatedly voiced both by the Moscow Patriarchate and other Churches, has been heard. His Beatitude is with us today, duly recognized now by all the Local Churches."

Speaking about problems impeding the full-fledged unanimity among the Local Orthodox Churches, Patriarch Kirill expressed regret over the breach in communion between the Patriarchates of Antioch and Jerusalem. To restore it, His Holiness believes, is an urgent task in our days when the whole world is following with anxiety the developments in the Middle East since, indeed, "it is from religious communities in this region that people expect an example of solidarity and readiness to overcome differences."

His Holiness highlighted in detail the Church situation in Ukraine, saying, "In Ukraine today over 30 churches have been captured by force and 10 more are under threat. Schismatics and nationalists who support them claim it as 'voluntary moves' of the faithful to the so-called 'Kiev Patriarchate.' Actually, these are real gangster raids in which they hold an assembly of persons who have nothing to do with the community and then, with the help of local authorities, forge the deeds and capture the church through the efforts of local militant nationalists, driving out into the street the community of the church together with its priest!"

The primate of the Russian Church expressed deep concern for the actions of some hierarchs of the Patriarchate of Constantinople, who, on their visits to Ukraine, expressed their support for the schismatics allegedly on behalf of His Holiness Patriarch of Constantinople, thus sowing temptation among the Ukrainian faithful and clergy. It is impossible to imagine, he continued, that in Switzerland or in Greece or in any other country in Europe representatives of a different confession could come to an Orthodox church and "make the decision" that they will use this church from now on. "But in Ukraine it is a reality. The canonical Church's communities driven away from their churches have won all their legal cases, but schismatics and their semi-gangster armed units ignore court rulings."

Patriarch Kirill cited as a glaring example of nationalists' hatred towards the faithful of the canonical Church in Ukraine the situation in the Ptichya village near Rovno, stressing that the proponents of the schism "are sowing evil by consciously creating an inter-confessional conflict and splitting the Ukrainian society."

"Quite recently, one of their supporters said in public that if His Beatitude Onufry, Metropolitan of Kiev and All Ukraine, still belonged to the canonical Church, it was only because no suitable tool of torture, such as an electric or soldering iron, was found. It is terrible to imagine what would have happened if these bandits had been granted canonical legalization and had joined us!" His Holiness stated.

Patriarch Kirill thanked the sister Local Churches, especially those of Alexandria, Antioch, Jerusalem, Serbia, Bulgaria and Poland, for their prayer and support for the Ukrainian Orthodox Church. "His Holiness Irenei, Patriarch of Serbia, was quite right when he wrote to me about Ukrainian schismatics: these people belong to Orthodoxy only by name and 'their disdain for Christian moral norms and willingness to hate and spill blood is a living testimony to this.' The only path for these people to come back to the Church lies through repentance. We are asked why we do not want to unite with them and are called to begin dialogue almost on an equality with them, but what harmony is there between Christ and Belial?"

"The Orthodox people of Ukraine continue to support the canonical Church. Now the schismatics are frantically fabricating public opinion polls to prove their popularity in the country. However, many Ukrainian archpastors say that the number of people in the churches of the canonical Church has grown. The recent procession with the cross held by our faithful in Kiev on St. Vladimir's day brought together tens of thousands of people, whereas the similar event conducted by schismatics ended in a shameful fiasco. Few churches, which they have managed to grab from Orthodox communities, have become deserted while real Orthodox communities have not disintegrated but continue to worship in the most unfavourable conditions. I trust in the future of the Ukrainian Orthodox Church; her faithful are united in their condemnation of the schism and violence, and this evil only strengthens them in their feat of love and faith."

His Holiness continued by noting that the process of preparations for the Pan-Orthodox Council has noticeably intensified of late. He dwelt on the reasons for the failure to implement a number of instructions given by the previous meeting of the primates to the Special Inter-Orthodox Commission and the 5th Pan-Orthodox Pre-Council Conference. He pointed in particular to the importance of taking into account the positions of all the Orthodox Churches which carry out their mission in various situations. In this connection, he mentioned still unconsidered proposals made concerning the Pan-Orthodox Council agenda items in the last two years by a number of Local Churches including the Churches of Antioch, Russia, Georgia, Serbia and Bulgaria.

Patriarch Kirill also spoke of the need to review the draft document on the calendar, noting that the topic of "a more accurate determination of the date of Pascha" is not at all relevant for the Orthodox Church and can only sow discord among many believers.

No less concern, His Holiness said, is caused by the draft document on impediments to marriage, which only contains a bare list of canonical impediments and fails to reflect the Church's position on the institution of family in the modern world.

As one of the most important areas of work Patriarch Kirill singled out the topic of autocephaly and the manner of granting it, proposing that the council approve the fundamental agreement already reached by the Inter-Orthodox Preparatory Commission that the establishment of new autocephalous Churches should be a pan-Orthodox action requiring consensus of all the Local Orthodox Churches in each particular case.

His Holiness also stressed the need for a preliminary examination of the council's draft document on the Orthodox diaspora.

Among the points of detailed consideration in Patriarch Kirill's address was the issue of the venue of the council, which had already been raised in the address of His Holiness Patriarch Irenei of Serbia.

"As we can see, many problems are to be solved together in order to make possible the convocation of a Holy and Great Council of the Orthodox Church. I am sure that the real reason for which many documents are still lacking agreement does not lie at all in the existence of opposite opinions of Churches but in the ineffective methodology of preparing the Council," Patriarch Kirill stressed. In this connection, he shared the experience of the work of the Inter-Council Present of the Russian Orthodox Church in the form of open discussions enabling any Church member concerned to express his or her position.

"I believe, it is in this way, openly, the preparation of the council should proceed if we really care for its success," the primate of the Orthodox Church said, stressing the importance of having the council's draft documents published and overcoming a lack of reliable information that provokes suspicion among many believers.

"It is my conviction that the long ripened publication of the council's draft documents and an opportunity for discussion on them will not at all prevent the holding of the council but will show us and the whole world the truly conciliar nature of our Church, thus helping consolidate pan-Orthodox unity," His Holiness said calling the gathering to pray together to the Lord for His help in the joint efforts for the benefit of the Church and in overcoming all the difficulties standing in the way towards Her Great and Holy Council.

**PATRIARCH DANIEL: “THE FUTURE PAN-ORTHODOX
SYNOD REPRESENTS AN IMPORTANT HISTORICAL
EVENT FOR THE DEVELOPMENT OF CONCILIARITY ON
A PAN-ORTHODOX LEVEL”**

Patriarch Daniel of Romania

Source: *Basilica News Agency*

January 23, 2016

Address of His Beatitude Daniel, Patriarch of Romania, delivered in the opening of the Synaxis of the Primate of the Orthodox Churches, January 22, 2016, Chambésy, Switzerland:

Your Holiness,
Your Beatitudes,
Your Eminences,
Your Graces,

Dear brothers in Christ,

First, we give thanks to God for this blessed event that allows us to express our co-responsibility for the life of the entire Orthodox Church and to collaborate for the assembly of the future Holy and Great Orthodox Synod.

We are grateful to His Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew for inviting us to this Synaxis of the Primate of the Orthodox Churches held at the Orthodox Centre of the Ecumenical Patriarchate in Chambésy, Switzerland.

Furthermore, we appreciate the works undertaken by the representatives of the Orthodox Churches during the last meetings of the Special Commission for Preparing Documents of the Holy and Great Synod and during the fifth Pre-Synodal Conference, even though there are still several aspects regarding the final form of the documents that need to be clarified or dealt with.

The introductory report of the Ecumenical Patriarch indicates that the final preparation of the Holy and Great Orthodox Synod represents a difficult task, but not an impossible one when we ask the help of God and collaborate with great responsibility.

The entire world has already been informed regarding the summoning of the Holy and Great Orthodox Synod later this year, in the month of June.

On the other hand, there are some Orthodox theologians, monastics and lay people who consider the Pan-Orthodox Synod unnecessary for the moment, or that it has not been sufficiently prepared (although over 50 years were dedicated to its preparation).

In order to emphasize the necessity of the meeting of the future Holy and Great Synod, we must recall that conciliarity represents a canonical norm of the ecclesial life in every Autocephalous Orthodox Church. However, synodality must also become a rule for universal Orthodoxy, by regular Synodal meetings (every 5, 7 or 10 years). From this point of view, the future Holy and Great Synod must not be considered an eschatological event, but rather an important historical event for the development of synodality on a Pan-Orthodox level. More precisely, other Pan-Orthodox Synods must successively follow the future Pan-Orthodox Synod, in order to discuss the themes on which consensus has not been yet reached, or other new themes related to current problems in the life of the Church or society, such as: family life; parish and monastery life against the phenomenon of secularization; massive migration, especially caused by armed conflicts or by economic crises; solidarity with persecuted Christians all over the world, and other major themes related to the pastoral and social ministry of the Church in the world.

Therefore, we must have a dynamic pastoral view on conciliarity, manifested in successive or regular stages every five, seven or ten years, for the benefit of the entire Orthodox Church.

†DANIEL

Patriarch of Romania

[Patriarch Daniel of Romania](#)

[Basilica News Agency](#)

25 / 01 / 2016